

«Жажда жизни» Нины Шацкой

В марте «Московский Дом Книги на Новом Арбате» вновь посетила заслуженная артистка России, исполнительница романсов Нина Шацкая. Певица поговорила со слушателями и читателями, после чего исполнила несколько романсов из своего репертуара. Перед началом встречи «ЧВ» удалось задать Нине несколько вопросов.

Один из самых любимых Вами музыкальных жанров – романс. Как Вы считаете, много ли общего между музыкальным романсом и его литературной первоосновой?

– Я думаю, они абсолютно симметричны. Романс – это, как правило, лирическая и несчастливая история любви. Когда люди говорят о счастливой любви, им не бывает грустно. Ее даже иногда забывают воспеть, потому что поглощены этой любовью. А если романтическая история не имеет счастливого финала, рождается грустная история, романс. История любви может быть описана в литературе, а может существовать в виде маленькой безделицы – песни.

Ваш цикл под названием «Колдунья» состоит из песен, написанных на стихи Анны Ахматовой, кроме того, Вы вместе с актрисой Ольгой Кабо играете в антрепризном спектакле «Я искала тебя», посвященном Марине Цветаевой. Кто из этих двух великих поэтесс Вам ближе и почему?

– Иногда мы кажемся себе одними людьми, а на самом деле являемся другими. Мне хотелось бы быть Анной Андреевны. Это человек, который поглощен своим творчеством и не отвлекается на разрушающую сторону любви. Марина Ивановна была своими эмоциями переполнена, утомлена, иссушена. Учитывая, что обе они жили в непростое время, судьбы их схожи в контексте биографии страны. И все-таки Ахматову по женской части можно назвать более счастливой, нежели Цветаеву, которая всегда была не удовлетворена своими романтическими историями. Анна Андреевна неоднократно обретала покой, любовь, счастье с теми мужчинами, которых она любила.

Не так давно вышел второй тираж Вашей книги «Жажда жизни», посвященной путешествиям в различные страны и снабженной авторскими высококачественными фотографиями. Ждать ли нам новых книг?

– Материал накапливается, но такие альбомы очень недешевые. Книга существует за счет пожертвований моих друзей. Первый тираж быстро разошелся, и мы подготовили второй. Я вижу, с какой любовью эту книгу листают дети, взрослые. Но не знаю, смогу ли издать еще одну подобную работу. Такой объем благотворительности я не могу

себе позволить. Накопились какие-то рассказы, новеллы, не имеющие отношения к путешествиям. Есть издатели, которые просят у меня эти рассказы, но я не решаюсь. Путевые заметки с фотографиями – это один жанр, а для издания рассказов надо набраться смелости. Я пока к этому не готова.

Рассказы художественные?

– Да, но они автобиографичные. Скорее это новеллы. Мои воспоминания. Это не мемуары, там присутствует художественная составляющая, но выдумки там нет.

А в жанре фикшн не планируете себя попробовать?

– Думаю, мне фантазии не хватит. У меня так много было интересного в жизни, что мне нравится это описывать. Я могу смело сказать, что все выдумала, но это не имеет смысла. Я не пробовала писать романы. Хотя сказки пишу, в «Жажде жизни» они есть. Но опять же, я говорю, что придумываю, хотя на самом деле вижу все это в живой природе, сталкиваясь с животными, наблюдая за ними. Так у меня рождается ассоциативная связь.

Как появились рассказы из Вашей книги?

– Когда я возвращалась из первых поездок, оказалось, что я не могу поделиться с друзьями конкретными впечатлениями: названия ярких мест не оставались в памяти, и я стала писать тезисные заметки. Однажды мои друзья журналисты предложили мне опубликовать маленькие истории и воспользовались снятыми мной фотографиями. Постепенно накопились рассказы о моих странствиях. В книге собраны истории о шестнадцати странах.

Расскажите о фотографии, которая находится на обложке.

– Я поехала в Индию, был январь. Приехала в местность под названием Кхаджурахо. Многим это место известно по храмам любви. Ехать туда на машине нужно было несколько часов. Мой водитель предложил завернуть по пути в деревню, откуда сам был родом. В деревне тоже никого не оказалось: все трудоспособное население было на рынке. Только пожилые люди с ма-

ленькими детками нас встретили. Вдруг у косяка одной из дверей я увидела это лицо. Сначала девочка очень робко выглядывала, спрятавшись за маму. Мне иногда говорят: «Что вы сделали ребенку? Почему у него такие испуганные глаза?» Признаюсь, я выманила девочку шоколадкой. Она вышла, улыбнулась мне, и теперь ее фотография с распахнутыми глазами находится на обложке. Наверное, сейчас эта девочка уже взрослая.

Можете ли назвать книги, которые стали для Вас знаковыми?

– Как ни странно, знаковыми для меня стали книжки, которые обычно читают мальчики: истории о путешествиях, странствиях. Мне часто задают вопрос, знаю ли я, что у Джека Лондона есть рассказ «Жажда жизни». А кто-то напоминает, что у Ирвинга Стоуна есть такая книга. Конечно же, я знаю об этом, но думаю, что два прекрасных джентльмена не были бы против того, чтобы дама оказалась в их компании. И эти два писателя тоже связаны между собой. Биография Лондона была описана Ирвингом Стоуном в книге «Моряк в седле», которую я и прочитала в 16 лет (я тогда жила в Рыбинске). Прочитав эту книгу, я осознала, что мир не так велик, как мы

его себе представляем. Тогда я поняла, что путешествовать можно, если ты ставишь себе такую задачу.

Что Вы сейчас читаете?

– Благодаря Надежде Ивановне Михайловой я при каждом визите в «Московский Дом Книги» получаю новинки. В недавней поездке прочитала «Июнь» Дмитрия Быкова. Необычное ощущение, когда ничего не знаешь о книге, но читаешь вторую часть и понимаешь, что автор пишет об Ариадне Эфрон и Марине Цветаевой. Это так удивительно, потому что я Цветаеву себе представляла не такой, какой он ее показывает. Она настолько в его интерпретации неприятная, что мне стало немного не по себе. Сильное впечатление, хотя третья часть для меня оказалась сложной. Первая и вторая дались легко.

Беседовал **Влад Сурков**

